

ДНЕВНИК ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

У МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ им. А.П.ЧЕХОВА МОСКВА 17.05. - 12.07. 2003

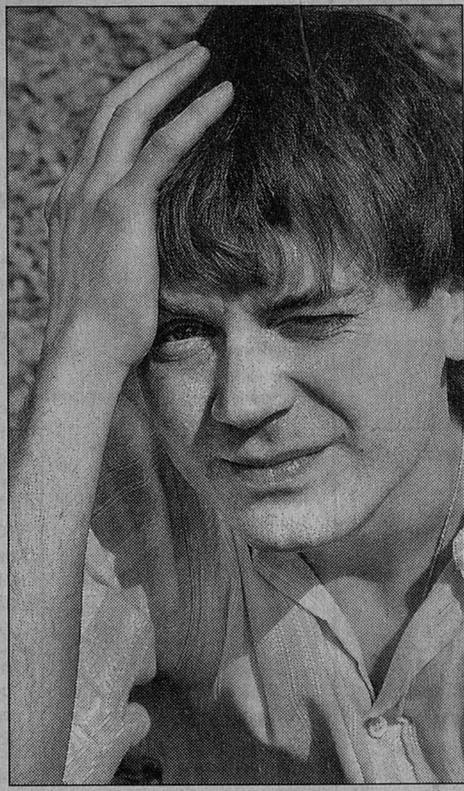
Вчера на Чеховском фестивале сыграли последнюю "Двенадцатую ночь" — шумный спектакль англичанина Деклана Доннеллана, в котором все женские роли играют мужчины. Самой лучшей "дамочкой" оказался молодой артист Илья Ильин, выступивший в роли камеристки Марии.

КАМЕРИСТКА НА МУЖСКОЙ МАНИЕР

Илья Ильин: "В театре не должно быть невольшебных людей"

Из досье "МК". Илья Ильин — выходец из известнейшей театральной династии. Папа — актер Театра им. Маяковского Александр Ильин, мама — актриса Светлана Ильина, дядя — знаменитый киноактер Владимир Ильин. В 1993 г. Илья окончил ГИТИС (курс Алексея Бородина). Работы в кино: *Вася* ("Маэстро вор"), *Максим Биг Мак* ("Мелочи жизни"), *Валерик* ("Воровка"). С 1988 г. по 2000 г. был актером Российского молодежного театра. Некоторые роли в театре: *Том Сойер* ("Том Сойер" по М.Твену), *Ромео* ("Ромео и Джульетта" У.Шекспира), *Гринев* ("Капитанская дочка" А.Пушкина), Француз ("Вечер русских водевилей" Д.Ленского — В.Сологуба), Герцог Корнуэлльский ("Король Лир" У.Шекспира), Труффальдино ("Зеленая птичка" К.Гоцци).
— **Илья, родиться в актерской семье — это счастье или наказание?**
— Нет, я думаю, для актера хорошо родиться в актерской семье. Тогда лучше понимаешь то, чем ты занимаешься.
— **Но ты обречен на вечное сравнение.**
— Ну и что? Это нормально.
— **Мама, папа, дядя смотрят все твои работы? Строго судят?**
— У них, как и у бабушки Нелли — она тоже артистка, — нет возможности смотреть все. Папа, кроме того что он изумительный актер, еще и взыскательный зритель. Это очень хорошо, потому что всегда ясно, что я делаю правильно, а что нет. Конечно, я не могу против режиссера попереть, если мне папа скажет: "Давай-ка сделай вот так". Но внутренне я пытаюсь перестроиться по-папиному, если он чем-то недоволен.

— **Илья, а тебя не шокировало, что в "Двенадцатой ночи" тебе придется играть женскую роль?**
— Нет, не шокировало.
— **Что-нибудь подобное уже было?**
— Да, в Молодежном театре я сыграл мадам Лолу в спектакле "Жизнь впереди". Это был срочный ввод часа за три до спектакля, так что я и не успел толком пережить странность своего положения. Потом не стал больше это играть, как-то меня не манило. А здесь... Во-первых, я долго не служил в театре, и тут — предложение! Так почему же не Мария-то, в конце концов? И Деклан — потрясающий человек театра.
— **Это правда, что Доннеллан очень долго подбирал актеров для "Двенадцатой ночи"?**
— Да, кастинг был довольно жестким. Нас вызывали на перепоказы. Сначала он предложил выучить шекспировский монолог, только не

АЛЕКСАНДР КОРНИЛОВ

из "Двенадцатой ночи" и не сонеты, а потом стал прикидывать, кто кого будет играть.
— **Интересно, Доннеллан диктует на репетиционной площадке или дает воздух?**
— Он дает воздух. Мы делали очень много этюдов. Деклан придумал свой спектакль, выносил свою идею, чтобы мы ее воплотили. Но он и от нас хотел что-то взять, чтобы спектакль был не сколоченным, а рожденным.
— **А в платье тебе было удобно?**
— Сначала не очень, потом привык.
— **Что было самым приятным в этой работе?**
— Мне безумно нравятся люди, с которыми я здесь работал. И хочется еще и еще выходить на сцену. И мне не жалко, если из мойки роли убирают какие-то яркие моменты, потому что я знаю, что это на пользу. Спектакль ведь должен меняться, расти.
— **Ты работаешь на радио? А где инте-**

реснее: в кино, на радио или в театре?
— На "Радио России" веду детскую передачу "Хочу все знать" у Владимира Шведова. Мне везде интересно, но все-таки театр я больше знаю, больше чувствую. Я, наверное, еще в пеленки завернутый, валялся где-нибудь в кулисах. Я знаю запах кулисы.
— **А ты помнишь, когда ты в первый раз вышел на сцену?**
— Да, это был спектакль "Старый дом" по пьесе Алексея Казанцева. Моя мама играла там мою сестру, вернее, я — ее маленького брата, мне было лет десять, наверное. Звали меня Витька, а маму — Сашка, Шурка.
— **В вашей семье есть не актеры?**
— У меня, по счастью, есть талантливые братья. Алешенька закончил Щукинское училище, Санек заканчивает Щепкинское училище, а Кириوش повезло больше: он будет заниматься компьютерным дизайном.
— **А тебе поломать семейную традицию никогда не хотелось?**
— Никогда. Когда я поступал в ГИТИС, мама и дедушка Адольф — роскошный актер — пытались меня отговорить. А папа — нет. Понимал, наверное, что это бессмысленно, а потом, ему, может, и приятно, что я пошел по его пути.
— **А бросить актерство когда-нибудь хотелось?**
— Нет. Никогда не разочаровывался в профессии. Я принимаю от театра все: и невзгоды, и тяжести, и беды, и, конечно, счастье, радости.
— **Есть что-нибудь, что тебе в театре не нравится?**
— Невнимание, нетрепетность, тупость. Всего коллектива, ведь театр — это гораздо больше, чем только актеры.
— **При том что ты рос среди актеров и знаешь все изнутри, ты считаешь, что театр — это волшебное место?**
— Конечно, это волшебное место, и здесь не должно быть случайных, невольшебных людей.
— **Последний вопрос: что будет после "Чехова" с "Двенадцатой ночью"? Спектакль поедет на гастроли?**
— У нас будет огромная пауза до осени. Осенью сыграем несколько спектаклей в Театре Пушкина, а потом поедем на гастроли в Питер. Жаль, что до этого так далеко. Мне бы хотелось, чтобы народ посмотрел, как Деклан нас всех организовал.